

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2016 году на сайте этой организации (http://www.srji.org/resources/search/aliev-i-gadzhieva-protiv-rossii/) Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2016 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

«АЛИЕВ И ГАДЖИЕВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №11059/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 июля 2016 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

28 ноября 2016 года

Это постановление вступило в силу согласно Правилу 44 § 2 Конвенции. Текст постановления может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Алиев и Гаджиева против России»,

Европейский суд по правам человека (Третья секция), Палатой в следующем составе:

Luis López Guerra, *Президент*,
Helena Jäderblom,
Johannes Silvis,
Dmitry Dedov,
Branko Lubarda,
Alena Poláčková,
Georgios A. Serghides, *судьи*,

и Fatoş Aracı, *Заместитель Секретаря Секции*,

заседая 21 июня 2016 года за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, которое было принято в
указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№11059/12) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("Конвенция") двумя гражданами Российской Федерации: Низамудином Алиевым и Мадиной Гаджиевой (далее - "заявители"), 22 февраля 2012 г.

2. Интересы заявителей представляла "Правовая инициатива по России", неправительственная организация, зарегистрированная в Нидерландах и имеющая представительство в России в партнерстве с НКО «Астрей» (далее SRJI/Астрей). Правительство Российской Федерации ("Государство-ответчик") представлял г-н Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что два их родственника были похищены агентами Государства в Махачкале, Дагестан, в 2012 г. и что власти не провели эффективного расследования в связи с этим.

4. 6 июня 2012 г. жалоба была коммуницирована Правительству Государства-ответчика. 15 июня 2015 года стороны обменялись дополнительными замечаниями и информацией относительно существа дела.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители: Низамудин Алиев (первый заявитель), 1960 г.р., и Мадина Гаджиева (второй заявитель), 1987 г.р., граждане Российской Федерации, которые живут в Махачкале, Республика Дагестан. Первый заявитель приходится отцом Сиражудину Алиеву, 1988 года рождения, вторая заявительница – жена Газимагомеда Абдуллаева, 1988 года рождения.

А. Похищение Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева

6. Около 14:30 часов 21 января 2012 г. Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев ехали по центру Махачкалы, Дагестан, на автомобиле ВАЗ (модель Lada Kalina) с регистрационным номером E261KP 05 RUS, когда их остановила группа из нескольких вооруженных людей в униформе сотрудников ГИБДД (*Государственная Инспекция Безопасности Дорожного Движения Министерства внутренних дел Российской Федерации*) (далее - "сотрудники ГИБДД"). Сотрудники ГИБДД ехали на белом автомобиле марки Toyota и автомобиле марки ВАЗ черного цвета (модель Lada Priora). Вооруженные люди выстрелили один раз, затем стали бить дубинками по автомобилю Абдуллаева, заставили Алиева и Абдуллаева выйти из машины, надели на них наручники и посадили молодых людей отдельно в свои два автомобиля, после чего уехали. Сразу после этого автомобиль Абдуллаева исчез с места происшествия. Очевидцами данного похищения стали многие люди.

7. По словам заявителей, их родственники были доставлены в здание Центра противодействия экстремизму Министерства внутренних дел Дагестана (далее - ЦПЭ) в Махачкале.

8. 28 января 2012 г. в квартире сестры Газимагомеда Абдуллаева был проведен обыск сотрудниками ЦПЭ.

9. По словам заявителей, 2 февраля 2012 г. они узнали из неофициальных источников, что их родственники первоначально содержались на территории ЦПЭ в Махачкале, Дагестан, и позднее, примерно через два дня, их доставили в распоряжение Главного управления ЦПЭ в Ставропольском крае.

10. Правительство Государства-Ответчика не оспаривало обстоятельства похищения, как они были представлены заявителями. Тем не менее, оно отрицало причастность агентов государства к случившемуся инциденту, и отметило, что заявители не были свидетелями похищения. Правительство также заявило, что

свидетельские показания по делу не заслуживают доверия, и доводы о причастности агентов государства не были ничем обоснованы.

В. Официальное расследование похищения

11. Суд дважды запрашивал у Государства-ответчика копии материалов уголовного дела. В ответ на первый запрос Суда Правительство представило копии документов (согласно нумерации, 378 страниц). Эти документы отражали ход производства с января по август 2012 г. В ответ на второй запрос Суда Правительство представило копии других документов (согласно нумерации, 261 страница). Они отражали ход производства с сентября 2012 г. по июль 2015 г. Их содержание можно кратко изложить следующим образом.

12. 21 января 2012 г. заявители и их родственники пожаловались на похищение в местные правоохранительные структуры, в том числе - прокуратуру Дагестана и следственный отдел Ленинского района прокуратуры г. Махачкала. В своих жалобах они утверждали, помимо прочего, следующее:

“Сегодня, 21 января [2012 г.], в обеденное время, Сиражудин Алиев, 1988 г.р., и Газимагомед Абдуллаев, 1988 г.р., уехали из дома на автомобиле «Лада Калина» с регистрационным номером E261KP 05 RUS и поехали в направлении восточного рынка города Махачкала...

Когда они находились в своем автомобиле на территории Восточного рынка, семь или восемь неизвестных лиц, вооруженных огнестрельным оружием, в масках и камуфляжной форме заставил их выйти из машины и увезли на двух автомобилях черного и белого цвета, один из автомобилей был марки «Лада Приора».

Автомобиль марки «Лада Калина», принадлежавший Газимагомеду Абдуллаеву, также был угнан данными людьми...

В свете вышеизложенного, у нас есть серьезные опасения, что наши дети могли быть незаконно лишены свободы должностными лицами правоохранительных органов, [или] спецслужб и подвергаться пыткам или жестокому обращению.

На основании изложенного, мы просим рассмотреть эту жалобу ... и возбудить уголовное дело ... [а также] установить и привлечь к ответственности виновных лиц...”

13. 21 января 2012 г. оперативный сотрудник Ленинского РОВД г. Махачкала доложил начальнику отделения, которая дежурный получил телефонный звонок, касающийся этого похищения. По прибытии на место преступления он говорил с женщиной, которая звонила по поводу инцидента [и чей номер определился на пульте «02»]. Женщина сообщила, что не она звонила в полицию, что это ошибка и попросила не беспокоить ее. Оперуполномоченный далее

заявил, что говорил с местными жителями, но не смог найти каких-либо свидетелей похищения.

14. 21 января 2012 г. следователи допросили жену первого заявителя, г-жу Т.А., которая сообщила, что у нее, кроме сына Сиражудина Алиева, есть дочь Заира Ханум. В 2011 г. ее дочь была арестована Управлением Федеральной Службы Безопасности по Республике Дагестан (далее - УФСБ) по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям. Ее освободили через десять дней без предъявления обвинений. Около 17 часов 21 января 2012 г. молодой человек прибыл в магазин, где работала г-жа Т.А. Он попросил ее набрать номер мобильного телефона Сиражудина Алиева. Она пыталась, но телефон Сиражудина был отключен. Тогда человек сказал ей, что ее сын был похищен людьми в униформе и масках. После этого молодой человек ушел. По словам Т.А., ее сын не имел каких-либо врагов или денежно-долговые обязательства.

15. 21 января 2012 г. следователи допросили мать Газимагомеда Абдуллаева, г-жу Р.А., который показала, что не была свидетелем похищения и узнала об этом от своих родственников.

16. 21 января 2012 г. следователи допросили брата Газимагомеда Абдуллаева, г-на Г.А., который показал, что не был свидетелем похищения и узнал об этом от своих родственников.

17. 22 января 2012 г. следователи осмотрели место происшествия. Никакие доказательства не были собраны.

18. 22 января 2012 г. следователи допросили о возможном участии в похищении шесть местных жителей, которым принадлежали черные автомобили ВАЗ модели Lada Priora. Никакой информации об участии этих людей в похищении не было получено.

19. С 22 по 24 января 2012 г. следователи допросили нескольких продавцов на рынке и водителей такси, которые работали в непосредственной близости к месту преступления в день похищения. Все они заявили, что не были свидетелями этого инцидента.

20. 25 января 2012 г. Ассоциация ученых ахлю-сунна в Дагестане обратилась от имени заявителей к Президенту Дагестана. В заявлении говорилось, что Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев были похищены на Восточном рынке 21 января 2012 г. и что похитители "произвели выстрел в воздух либо в похищенных людей, и, судя по всему, похитители относились к правоохранительным органам". В конце января 2012 г. это заявление было направлено следователям для рассмотрения по существу и включено в производство.

21. 29 января 2012 г. следователи допросили первого заявителя, который дал подробные показания о похищении, ссылаясь на свидетельство женщины по имени Фатима (в представленных документах она также упоминается как "Фатимаханум"). Согласно этим показаниям, сын первого заявителя Сиражудин Алиев и друг его

сына Газимагомед Абдуллаев были похищены сотрудниками ГИБДД. Похитители были в черных масках и выстрелили один раз. Двое молодых людей были насильно пересажены из своего автомобиля в два разных автомобиля марки ВАЗ модели «Лада Приора» (один был черного цвета, другой - белый). Регистрационные номера машин указывали на то, что они были из Ставропольского края. По утверждению Правительства от 12 сентября 2012 г., в неустановленный день в период с января по август 2012 г. следователи пытались допросить свидетеля, но безуспешно, так как она переехала на другое место жительства.

22. 31 января 2012 г. в СО по Ленинскому району г. Махачкалы было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьями 126 и 162 УК РФ (похищение людей и разбой). Делу был присвоен номер 20150.

23. 2 февраля 2012 г. следователи допросили г-жу М.А., которая показала, что 21 января 2012 г. она ехала в автобусе по маршруту №4 (вместе с другими пассажирами). После того как автобус подъехал к рынку, она увидела двух молодых людей на земле в наручниках. Она сразу же позвонила в полицию и сообщила об инциденте, добавив, что в инциденте были задействованы высокий человек спортивного телосложения в черной маске, закрывавшей лицо, и два других молодых человека, которые надевали наручники и которых она не смогла достаточно хорошо рассмотреть.

24. 4 февраля 2012 г. следователи допросили вторую заявительницу, которая показала, что узнала от своих родственников о похищении ее мужа. 28 января 2012 г. ее попросили прийти в дом родителей ее похищенного мужа; куда пришли работники правоохранительных органов. Они попросили ее поехать с ними в РОВД Кировского района г. Махачкала. Она согласилась пойти с ними в сопровождении своего брата, г-на Г.Г. Однако, вместо РОВД они были доставлены в ЦПЭ, где ее допросили о телефонных номерах, которые принадлежали ей и ее похищенному мужу. Затем ее сфотографировали, взяли срезы с волос и ногтей и отпустили вместе с братом Г.Г.

25. 9 и 10 февраля 2012 г. заявители подали жалобы на похищение своих родственников в Министерство Внутренних Дел Республики Дагестан и УФСБ. Они описали обстоятельства похищения и просили установить, были ли причастны сотрудники ГИБДД и УФСБ к этому инциденту.

26. 15 февраля 2012 г. первый заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу и его допросили. Он дал подробные показания о похищении, аналогично тем, которые представил на рассмотрение Суда. В частности, он показал, что не был свидетелем инцидента, но узнал об этом от своей жены. По ее словам, похитители были в форме

сотрудников ГИБДД и передвигались на автомобилях марки ВАЗ (модель Lada Priora черного и белого цвета). В регистрационных номерах машин были цифры 177 или 777, и это означало, что автомобили были из Ставропольского края. Группа из семи или восьми похитителей остановила машину, в которой сидели Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев, вывели их из машины, посадили по разным автомобилям и увезли. Через несколько минут кто-то угнал автомобиль, принадлежавший похищенным людям. От неустановленного источника первый заявитель узнал, что какие-то адвокаты оказывали помощь в освобождении похищенных людей. Ему было сказано, что можно встретиться с этими адвокатами в 19 часов 3 февраля 2012 г., что они будут в автомобиле ВАЗ модели Lada Priora и что они могут дать информацию о сыне заявителя. На встрече первый заявитель говорил с неизвестным человеком, который сказал ему, что Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева в течение двух дней после похищения держали в ЦПЭ, а затем перевели в Ставропольский край в отдел ЦПЭ по Северному Кавказу, которым руководит генерал по фамилии Ченчик. По словам заявителя, ни он, ни его жена не поверили этой информации и предположили, что похитители, возможно, не были сотрудниками ГИБДД, но могли принадлежать к другим правоохранительным структурам, но были одеты в форму сотрудников дорожно-постовой службы.

27. 17 февраля 2012 г. вторая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу. Она заявила, что узнала о похищении от своих родственников. 28 января 2012 г. она пришла к родителям мужа и обнаружила, что, по крайней мере, шесть сотрудников правоохранительных органов проводили обыск их дома. Руководил обыском некий г-н А.Г., который сказал второй заявительнице, что она должна пойти с ними в ОВД и дать заявление о том, что предположительно в квартире скрывался некий человек, который был объявлен в розыск за убийство сотрудника ФСБ. Вторая заявительница, ее ребенок и ее брат г-н Г.Г. были доставлены в ЦПЭ, где ее допросили о телефонных номерах мужа. Затем у нее взяли отпечатки пальцев, образцы ее ногтей и волос. После этого заявительницу отпустили.

28. 26 февраля 2012 г. следователи допросили мать второй заявительницы г-жу В.М., которая показала, что не была свидетелем похищения и узнала об инциденте от своих родственников. Она также заявила, что 28 или 29 января 2012 г. ее доме был проведен обыск представителями правоохранительных структур, которые разыскивали человека, подозреваемого в убийстве сотрудника ФСБ.

29. 8 и 17 апреля 2012 г. следователи допросили продавцов З.Г., С.Б., И.С., А.Г. и З.Р. Все они показали, что не были очевидцами похищения.

30. В период с 29 апреля по 15 мая 2012 г. следователи допросили еще трех продавцов и троих водителей такси, все они показали, что не были свидетелями похищения.

31. 18 мая 2012 г. следователи допросили оперуполномоченного ЦПЭ г-на А.Г., который заявил, что семья Абдуллаевых известна как сторонники незаконных вооруженных формирований. В конце января 2012 г. он участвовал в обыске их дома, проведенном совместно с сотрудниками ОВД Кировского района Махачкалы (см. пункт 27 выше). Обыск был проведен в связи с расследованием дела об убийстве сотрудника ФСБ. После обыска вторая заявительница и ее мать были доставлены в отдел ЦПЭ для дачи показаний. Свидетель узнал о похищении Газимагомеда Абдуллаева в ходе проведения обыска.

32. 31 мая 2012 г. производство по уголовному делу было приостановлено. 31 августа 2012 г. следствие было возобновлено по поручению надзорной инстанции. В постановлении об отмене постановления о приостановлении расследования заместитель руководителя СО СУ СК РФ по Республике Дагестан, в частности, указал:

“... В нарушение требований ч.5 ст.208 УПК РФ по делу не были выполнены все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, меры по установлению лица, совершившего преступление, не были приняты...”

В связи с чем, указанное постановление о приостановлении предварительного следствия является незаконным, подлежит отмене, а следствие возобновлению.

В ходе дополнительного следствия необходимо выполнить следующее:

- принять дополнительные меры к установлению места нахождения и допросу [заявителей] и лиц, с которыми 3 февраля 2012 г. встречался [первый заявитель] по поводу похищения Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева;
- допросить друзей Сиражудина Алиева: г-на Т., г-на С. и г-на Д.;
- получить судебное разрешение, произвести выемку и осмотреть сведения о телефонных соединениях Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева...”

33. 30 сентября 2012 г. расследование было вновь приостановлено. Никто из свидетелей, указанных в вышеупомянутом постановлении, не был допрошен. Заявители были проинформированы о приостановлении расследования.

34. 1 октября 2012 г. расследование было возобновлено по поручению заместителя руководителя СО СУ СК РФ по Республике Дагестан, который указал, в частности, следующее:

“... В нарушение требований ч.5 ст.208 УПК РФ по делу не выполнены все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, меры по установлению лиц, совершивших преступление, в полном объеме не приняты, в связи с чем, постановление о приостановлении

предварительного следствия от 30 сентября 2012 г. является незаконным и подлежащим отмене.

В связи с чем, указанное постановление о приостановлении предварительного следствия является незаконным, подлежит отмене, а следствие возобновлению.

В ходе дополнительного следствия необходимо выполнить следующее:

1. Допросить в качестве свидетелей близких родственников Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева... В ходе допроса следует выяснить, [...] выдвигались ли какие-либо требования взамен на их возвращение;

...

4. Направить запрос в УФСИН РФ по РД и ГУ УФСИН РФ о предоставлении сведений, содержатся ли Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев в местах лишения свободы;

...

13. Провести анализ детализации телефонных звонков абонентских номеров, принадлежавших Сиражудину Алиеву и Газимагомеду Абдуллаеву...”

35. 5 ноября 2012 г. расследование было вновь приостановлено без исполнения каких-либо поручений надзорной инстанции, указанных в постановлении 1 октября 2012 г., следователи ограничились пересылкой запросов о получении информации в различные государственные органы. Заявители были проинформированы о приостановлении следствия.

36. 28 января 2013 г. расследование было вновь возобновлено по очередному поручению надзорного органа (на этот раз прокуратуры Ленинского района г. Махачкалы), где, в частности, говорилось:

“... По результатам расследования следователя СО СК трижды приостанавливалось производство предварительного следствия по данному уголовному делу... В связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Каждый раз при отмене постановления о приостановлении производства ... следователи без производства каких-либо дополнительных следственных действий вновь принимались решения о приостановлении производства предварительного следствия, аналогичные предыдущим.

Указанные обстоятельства свидетельствует о нарушении следователями требований ст.6.1. УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства и об отсутствии контроля со стороны руководства СО СК.

В последний раз решение о приостановлении производства предварительного следствия было принято 5 ноября 2012 г. и является необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

Изучение материалов уголовного дела показало, что в ходе его расследования были допущены нарушения норм федерального законодательства. В соответствии с ч.5 ст. 208 УПК РФ до приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и принимает меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление.

Так, в ходе предварительного следствия не допрошены близкие родственники Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева...

Не проведен анализ детализации телефонных звонков абонентских номеров, принадлежащих похищенным;

Следователем направлено более 10 поручений в правоохранительные органы и государственные учреждения, однако ответы на них не получены ...”

37. 4 февраля 2013 г. следователям был установлен срок в один месяц для исполнения указаний, данных по уголовному делу, и дело было передано в ОВД СО по Ленинскому району г. Махачкалы.

38. 7 февраля 2013 г. следователи получили список телефонных звонков, сделанных похищенными по мобильному телефону.

39. 14 февраля 2013 г. вторая заявительница подала ходатайство о представлении ей копий материалов уголовного дела об исчезновении ее мужа. Она писала о том, что нуждается в этих документах, так как намерена возбудить гражданский иск о признании мужа безвестно отсутствующим с тем, чтобы получить пенсию по потере кормильца. 15 февраля 2013 г. ее ходатайство было удовлетворено.

40. 18 февраля 2013 г. следователи вновь допросили мать второй заявительницы г-жу Б.М., которая подтвердила свои предыдущие показания (см. пункт 28 выше) и заявила, что она и ее родственники ничего не слышали о Газимагомеде Абдуллаеве с момента его похищения.

41. 4 марта 2013 г. расследование было вновь приостановлено, о чем заявители были проинформированы.

42. 12 августа 2013 г. расследование было вновь возобновлено по поручению надзорных органов. В постановлении были перечислены мероприятия, которые не были проведены следователями в нарушение ранее данных инструкций, и говорилось о том, что следствие должно быть возобновлено, так как было приостановлено незаконно. Следователи получили указание провести восемнадцать мероприятий, перечисленных в специальном поручении от этой же даты.

43. 3 сентября 2013 г. следователи вновь допросили брата Газимагомеда Абдуллаева г-на Г.А. (см. пункт 16 выше). Он показал, что примерно в 16:30 часов 21 февраля 2012 г. он узнал о похищении брата от своего дяди г-на Р.А. Двое из них вместе с матерью Сиражудина Алиева встречались с адвокатом по имени Шамиль. По словам г-на Г.А., Р.А. имел информацию об очевидцах похищения.

44. 3 сентября 2013 г. следователи допросили дядю Газимагомеда Абдуллаева г-на Р.А., который показал, что 21 января 2012 г. он был в своем магазине, когда двое молодых людей сказали ему, что Газимагомед Абдуллаев и Сиражудин Алиев были похищены на автомобилях марки ВАЗ (один автомобиль модели Lada Priora и один автомобиль модели 2110). Мобильный телефон Газимагомеда Абдуллаева был выключен. Его автомобиль был угнан похитителями.

После этого г-н Г.А. и матери похищенных мужчин ходили к адвокату по имени Шамиль, который работал в правозащитной организации.

45. 27 августа 2013 г. следователи запросили разрешение суда, чтобы получить список звонков, сделанных первым заявителем по мобильному телефону в период с 20 января по 20 февраля 2012 г.

46. 13 сентября 2013 г. следователи получили и изучили список звонков по мобильному телефону первого заявителя.

47. 14 сентября 2013 г. следователи вновь допросили первого заявителя, который подтвердил свои предыдущие показания (см. пункты 21 и 26 выше). Кроме того, он представил подробное описание внешности своего сына.

48. 17 сентября 2013 г. следователи вновь допросили г-жу М.А., которая подтвердила свои предыдущие показания (см. пункт 23 выше) и добавила, что похищение видели не только она, но и другие пассажиры маршрутного автобуса №4. Тем не менее, она была единственной, кто позвонил в полицию и сообщил об инциденте.

49. 18 сентября 2013 г. следователи допросили г-жу Т.А. (жену первого заявителя и мать Сиражудина Алиева), которая показала, что ее дочь, сестра Сиражудина Алиева, задерживалась ФСБ по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям и группам экстремистского религиозного движения. Вечером в тот же день она узнала о похищении ее сына. С самого начала, она подозревала, что похищение совершили сотрудники правоохранительных органов.

50. 19 сентября 2013 г. следователи вновь приостановили производство по делу в связи с неустановлением личностей преступников. Заявители были проинформированы о приостановлении следствия.

51. 28 октября 2013 г. расследование было вновь возобновлено. В соответствующем постановлении говорилось, что следствие должно быть возобновлено, чтобы "проверить причастность сотрудников ГИБДД к похищению, учитывая, что свидетели инцидента утверждали, что преступники выглядели как полицейские". Заявители были уведомлены об этом решении.

52. 8, 18 и 24 ноября 2013 г. следователи допросили сотрудников ГИБДД г-на Г.О., г-на З.Г. и г-на К.К. Все они заявили, что в январе 2012 г. они и их коллеги не проводили никаких спецопераций и что они не слышали о похищенных до этого момента.

53. 28 ноября 2013 г. следователи вновь приостановили производство по делу и уведомили заявителей о приостановлении.

54. 20 декабря 2013 г. расследование было вновь возобновлено после замечаний со стороны надзорных органов. В решении, в частности, говорилось:

“Постановление о приостановлении расследования является преждевременным и необоснованным по следующим причинам:

Следователи не смогли в полном объеме выполнять поручения [надзирающего прокурора] от 12 августа 2013 г ...

[Они] не допросили г-жу З.А., которая организовала встречу [первого заявителя] с лицами, которые заявляли о том, что похищение было совершено сотрудниками правоохранительных органов ...

Не была дополнительно допрошена г-жа М.А. с тем, чтобы установить обстоятельства инцидента более подробно ...

Другие многочисленные недостатки в расследовании не были устранены...”

55. 1 февраля 2014 г. следователи вновь допросили первого заявителя, который подтвердил свои предыдущие показания (см. пункты 21, 26 и 47 выше). Он также заявил, что виновные в похищении Сиражудина Алиева предположительно являлись сотрудниками правоохранительных органов и что его дочь Заира Алиева была убита сотрудниками правоохранительных органов 18 января 2014 г. в ходе спецоперации в Махачкале.

56. 2 февраля 2014 г. следователи вновь допросили брата Газимагомеда Абдуллаева г-на Г.А., который повторил свои предыдущие показания (см. пункты 16 и 43 выше).

57. 4 и 8 февраля 2014 г. следователи вновь допросили г-жу В.М. и г-жу М.А., которые подтвердили свои предыдущие показания (см. пункты 28 и 48 выше).

58. 8 февраля 2014 г. следователи вновь осмотрели место происшествия (см. пункт 17 выше). Никакие вещественные доказательства не были получены.

59. В феврале 2014 г. следователи взяли образцы крови и слюны от родственников похищенных мужчин для генетической экспертизы и включения в региональную базу данных ДНК.

60. 8 февраля 2014 г. следователи осмотрели дом первого заявителя. Никакие вещественные доказательства не были получены.

61. 9 февраля 2014 г. расследование было вновь приостановлено.

62. 15 февраля 2014 г. расследование было возобновлено по поручению надзорных органов. В соответствующем постановлении говорилось, что решение о приостановлении было вынесено преждевременно и являлось незаконным, что не были проведены несколько необходимых следственных действий; кроме того, “не были исправлены многочисленные недостатки в расследовании”.

63. В различные даты в марте 2014 г. следователи допросили соседей похищенных молодых людей: г-на О.Г., г-на М.М., г-на С.Г. и г-на Б. Х. В этих показаниях не было никакой новой информации.

64. 15 апреля 2014 г. расследование было вновь приостановлено.

65. 23 апреля 2014 г. расследование было вновь возобновлено по поручению надзорных органов. В соответствующем постановлении

говорилось, что решение о приостановлении было вынесено преждевременно и являлось незаконным, что необходимо переквалифицировать действия неустановленных лиц, совершивших преступление, со статьи 126 УК РФ на статью 105 УК РФ. (Следователи должны были сделать это, учитывая тот факт, что похищенные люди считались пропавшими без вести более двух лет.)

66. 28 апреля 2014 г. следователи допросили г-на З.Ш., знакомого похищенных мужчин. В его показаниях не было никакой новой информации.

67. 11 мая 2014 г. следователи выполнили поручение надзорной инстанции от 23 апреля 2014 г. и переквалифицировали преступление, совершенное в отношении Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева с похищения на убийство.

68. 12 мая 2014 г. следователи вновь допросили второго заявителя, который подтвердил свои предыдущие показания (см. пункты 24 и 27 выше).

69. 17 февраля 2014 г. в ходе следствия были получены образцы крови и слюны у родственников Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева (см. п. 59 выше).

70. 24 мая 2014 г. расследование по уголовному делу было вновь приостановлено. Заявителей проинформировали о приостановлении следствия.

71. 25 июня 2014 г. прокурор Ленинского района г. Махачкала рассмотрел материалы уголовного дела и признал, что решение о приостановлении производства по уголовному делу было законным.

72. Как следует из представленных документов, расследование по делу все еще продолжается.

73. По мнению заявителей, следователи не информировали их о ходе уголовного судопроизводства должным образом и своевременно.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

74. Обзор применимого национального законодательства в деле (см. *Turluyeva v. Russia*, no. 63638/09, §§ 56-64, 20 June 2013).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

75. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев были

похищены и впоследствии лишены жизни агентами государства, что национальные власти не смогли принять эффективные меры для защиты их жизни и что расследование по факту похищения было неэффективным. Статья 2 Конвенции гласит:

Статья 2

"1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа".

А. Доводы сторон

76. Правительство Государства-ответчика заявило, что доводы заявителей были основаны на предположениях, что информация была получена от третьих лиц, и поэтому не подкреплена доказательствами. В частности, оно указало на то, что сам факт совершения похищения в дневное время в общественном месте не означает того, что оно не могло быть совершено каким-то другим лицом, кроме агентов государства. Сами заявители не были свидетелями событий, и их утверждения, касающиеся того, что похищенные мужчины содержались сначала в отделении ЦПЭ в Махачкале, а затем в Ставропольском крае, беспочвенны. Доводы заявителей, касающиеся таких деталей происшествия, как цвет и марка транспортных средств посетителей, были противоречивы. Информация, полученная от очевидца по имени Фатима (см. п. 21 выше), была ненадежной.

77. Правительство также утверждало, что жалоба была подана преждевременно, поскольку расследование по факту исчезновения родственников заявителей оставалось незавершенным. Кроме того, оно утверждало, ссылаясь на Статью 13 Конвенции, что заявители могли подать жалобу в национальные суды и оспорить действия или бездействие следователей. Заявители утверждали, что обращались с гражданским иском или просили суд признать их родственников умершими.

78. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений агенты государства похитили и в последствии убили их родственников Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева. В обоснование своей жалобы они ссылались на следующие факты. Похищение было

совершено в дневное время в центре города. Похитители действовали открыто и без страха быть обнаруженными, они были вооружены и одеты в форму сотрудников ГИБДД. Похитители выстрелили один раз, использовали в отношении Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева дубинки и наручники, прежде чем уехали. Наручники могли быть использованы только сотрудниками правоохранительных органов, и не находились в свободной продаже. После получения информации о похищении следственные органы не предприняли необходимых срочных мер, так как они знали, что агенты государства совершили преступление. После похищения заявители и их родственники оказались под пристальным вниманием сотрудников правоохранительных структур, что указывало на то причастность властей к задержанию Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева (см. пункты 8, 27, 28 и 31 выше).

79. Заявители также утверждали, что расследование по факту исчезновения оказалось неэффективным. Что касается возможности подачи иска в национальные суды с целью обжалования действия или бездействия следователей, то заявители утверждали, что эффективность расследования не должна зависеть от их усилий по указанию на недостатки следствия; так как власти должны были предпринять все возможные меры по своей собственной инициативе.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

80. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35§3(а) Конвенции. В той части возражений Правительства Российской Федерации, где оно утверждает, что расследование не завершено, поднимаются вопросы, касающиеся эффективности расследования, и Суд приходит к выводу, что они тесно связаны с существом жалоб и должны быть приобщены к рассмотрению дела по существу. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь в его материальной части

(i) Ответственность государства за нарушение права на жизнь

81. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон

имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], no. 39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012).

82. В частности, в Суде находится целый ряд дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Северного Кавказа России. Суд учитывает трудности, связанные с получением доказательств, и тот факт, что чаще всего незначительно количество доказательств может быть представлено заявителями в поддержку их жалоб. Ссылаясь на вышеуказанные принципы, он пришел к выводу, что утверждение заявителей, достаточное при отсутствии опровержения, относительно случаев похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на Правительство переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., среди многих других дела по Дагестану, *Umarovy v. Russia*, no. 2546/08, 12 June 2012; *Alpatu Israilova v. Russia*, no. 15438/05, 14 March 2013; and *Abdurakhmanova and Abdulgamidova v. Russia*, no. 41437/10, 22 September 2015). Если Правительство не опровергло эту презумпцию, то это влечет за собой признание нарушения Статьи 2 Конвенции в ее материальной части. И, наоборот, когда заявителям не удалось представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), тогда бремя доказывания не может быть отменено (см., в частности, *Shafiyeva v. Russia*, no. 49379/09, § 71, 3 May 2012).

83. С учетом доводов сторон, касающихся обстоятельств похищения (см. пункты 6-9 и 10 выше), Суд пришел к выводу о том, что материалы дела, имеющиеся в его распоряжении, демонстрируют обоснованность утверждений заявителей по следующим причинам. Похитители, которые прибыли на гражданских транспортных средствах, действовали как организованная группа и без колебаний открыли огонь в общественном месте, в дневное время суток и в присутствии свидетелей. Похитители были в форме сотрудников ГИБДД и имели специальное снаряжение, которое используется только сотрудниками полиции, например, дубинки и наручники. Впоследствии, несмотря на утверждения заявителей о том, что похитители, очевидно, были агентами государства, власти не предприняли никаких мер для проверки этой информации. Напротив, в течение нескольких дней после похищения заявители и их родственники были допрошены, а в их доме был проведен обыск (см. пункты 24, 28 и 31 выше) по подозрению в причастности к террористической деятельности (см. пункты 14, 31, 49 и 55 выше). Кроме того, следователи не предприняли никаких значимых шагов, чтобы проверить, было ли похищение совершено по другим причинам,

например, из-за кровной мести, с целью выкупа, по причине незаконного оборота наркотиков или враждебности по отношению к похищенным. Следствие не предприняло никаких серьезных шагов для проверки или оценки этих мотивов, и никакая информация не была получена в пользу того, что похитители могли быть кем-то другими, а не агентами государства (см., для сравнения, *Zubayrayev v. Russia*, no. 67797/01, § 81, 10 January 2008). И, наконец, задержки властей в ходе судопроизводства по делу, наряду с настойчивыми утверждениями заявителей о том, что сотрудники правоохранительных органов были причастны к инциденту (см, например, пункты 12, 20, 21, 25, 26, 49 и 55 выше), являются для Суда основанием, чтобы сделать вывод о том, что заявители представили убедительные доказательства того, что их родственники Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев были похищены агентами государства. Доводы Правительства Государства-ответчика о том, что следователи не нашли никаких доказательств причастности сотрудников правоохранительных органов к исчезновению, являются недостаточными, чтобы освободить его от упомянутого выше бремени доказывания. Изучив документы, представленные сторонами, и принимая во внимание отказ Правительства Государства-ответчика предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемым событиям, Суд приходит к выводу, что Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев были задержаны 21 января 2012 г. агентами государства (см., аналогичную ситуацию в делах *Askhabova v. Russia*, no. 54765/09, § 135, 18 April 2013, и *Abdurakhmanova and Abdulgamidova*, упомянуто выше, § 66).

84. Никаких новостей о Сиражудине Алиеве и Газимагомед Абдуллаеве не было с момента их ареста. Правительство не представило никаких объяснений о том, что случилось с ними после задержания.

85. Суд приходит к выводу, что в случае, когда человек задержан неустановленными сотрудниками полиции без признания факта этого задержания, когда впоследствии человек остается без вести пропавшим в течение нескольких лет, то данная ситуация может рассматриваться как угрожающая жизни. Отсутствие Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева или какой-либо информации о них более четырех лет, подтверждают это предположение.

86. Соответственно, Суд считает, что имеющиеся данные позволяют установить с соблюдением требуемого стандарта доказывания, что Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев должны быть признаны погибшими после их безвестного задержания агентами государства.

87. Учитывая, что Суд уже установил, что Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдуллаев должны быть признаны умершими после их

безвестного задержания агентами государства и при отсутствии какого-либо объяснения этому со стороны Правительства, Суд приходит к выводу, что их смерть должна быть возложена на Государство и что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева.

(ii) Предполагаемая неспособность защитить право на жизнь

88. Суд отмечает, что жалоба заявителей по Статье 2 Конвенции охватывает также утверждения о неспособности принять меры по защите двух родственников от известного риска для их жизни.

89. Суд приходит к выводу, что в свете вышеизложенного ответственность за смерть Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева возлагается на государство (параграф 88), и поэтому нет необходимости рассматривать эту жалобу отдельно.

(b) Предполагаемое нарушение права на жизнь в его процессуальной части

90. Заявители утверждали, что Государство-ответчик нарушило процессуальное обязательство по Статье 2 Конвенции, так как расследование по факту исчезновения Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева было неэффективным. Правительство оспорило это утверждение. Суд должен оценить, соответствовало ли расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

(i) Основные принципы

91. Обязательство защищать право на жизнь по Статье 2 Конвенции требует, чтобы эффективное официальное расследование, в частности, требует полного, беспристрастного и тщательного рассмотрения (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, §§ 161-63, Series A no. 324, and *Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey* [GC], no. 24014/05, §§ 169-82, 14 April 2015).

92. В целях "эффективности" расследование в первую очередь должно быть адекватным (см. *Ramsahai and Others v. the Netherlands* [GC], no. 52391/99, § 324, ECHR 2007-II). Иными словами оно должно привести к установлению фактов и в случае необходимости выявлению и наказанию виновных в преступлении. Тем не менее, характер и степень контроля, необходимые для достижения минимального порога эффективности следствия, зависят от обстоятельств конкретного дела. Они должны оцениваться на основе всех соответствующих фактов и в связи с практическими деталями расследования (см. *Velcea and Mazăre v. Romania*, no. 64301/01, § 105, 1 December 2009).

93. Власти должны предпринять все разумные действия, которые могут обеспечить доказательства по инциденту. Любой недостаток расследования, который подрывает его способность установить причину смерти или виновного в совершении преступления может привести к нарушению этого стандарта (см. *Giuliani and Gaggio v. Italy* [GC], no. 23458/02, § 301, ECHR 2011). Выводы следствия должны быть основаны на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех соответствующих элементов. Несоблюдение очевидной линии расследования негативным образом сказывается на решающей способности следствия установить обстоятельства рассматриваемого дела и личности виновных (см. *Kolevi v. Bulgaria*, no. 1108/02, § 201, 5 November 2009, и *Tsechoyev v. Russia*, no. 39358/05, § 153, 15 March 2011).

94. Власти должны действовать по собственной инициативе, как только дело было доведено до их сведения; они не могут полагаться на инициативность ближайших родственников, которые подали официальную жалобу, или снять с себя ответственность за проведение каких-либо следственных процедур (см., например, *mutatis mutandis, İlhan v. Turkey* [GC] no. 22277/93, § 63, ECHR 2000-VII). В связи с этим, очевидно требование своевременности и разумной оперативности (см. *Yaşa v. Turkey*, 2 September 1998, §§ 102-04, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VI, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, §§ 80, 87 and 106, ECHR 1999-IV). Оперативное реагирование властей должно в целом иметь большое значение для поддержания общественного доверия к закону и для предотвращения любых проявлений сговора или терпимости к противоправным действиям.

95. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, § 109, ECHR 2001-III).

96. Лица, ответственные за расследование должны быть независимыми от любого вмешательства или причастности к событиям. Это означает не только отсутствие иерархической или ведомственной подчиненности, но также и наличие конкретной независимости (see *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, § 138, ECHR 2002-IV).

(ii) Применение данных принципов в настоящем деле

97. Суд отмечает, что родственники заявителей пожаловались на похищение, как только они узнали об этом, то есть 21 января 2012 г. (см. пункт 12 выше), и с самого начала они подчеркнули, что виновные были представителями правоохранительных органов. В связи с этим в этот же день власти получили свидетельства от четырех человек и осмотрели место происшествия на следующий день (см. пункты 13-17 выше). Тем не менее, они не предприняли никаких шагов для проверки утверждений заявителей о возможной причастности к похищению агентов государства. В течение нескольких дней после того, когда первый заявитель указал, что похитители были в форме сотрудников ГИБДД и назвал очевидцев событий, никакие действия не были предприняты, чтобы детально проверить это утверждение. Уголовное дело было возбуждено только через десять дней после того, как заявители подали жалобу на похищение 21 января 2012 г., хотя доказательства были получены в день инцидента (см. пункты 13-17 выше) и лишь несколько дней спустя (см. пункты 20-21). Не было никакого объяснения такой задержке при наличии достоверной информации о столь серьезном преступлении. Таким образом, власти не смогли продемонстрировать добросовестность и оперативность в рассмотрении такого серьезного вопроса (см. *Shafiyeva*, упомянуто выше, § 90). Кроме того, было бы разумно предположить, что следователи могли допросить без промедления в числе других свидетелей и сотрудников ГИБДД, и представителей других правоохранительных органов о том, проводилась ли какая-либо специальная операция. Такие важные шаги не были предприняты ни в самом начале расследования, ни позже. В середине февраля 2012 г. первый заявитель указал, что похищенные люди содержали в отделе ЦПЭ [г. Махачкала], а затем были переведен в Ставропольский край (см. пункты 26-27 выше). Несмотря на утверждения заявителей и их родственников о причастности правоохранительных органов к похищению (см. пункты 12, 21, 25, 26 и 27 выше), следователи допросили только одного сотрудника полиции, и этот допрос был сделан спустя почти пять месяцев после жалобы заявителей на причастность сотрудников полиции к похищению (см. пункты 31 выше). Следователи не провели такое важное мероприятия, как проверка журналов учета лиц, содержащихся под стражей в отделении полиции или ЦПЭ в Махачкале и Ставрополе, чтобы проверить версию о причастности агентов государства к исчезновению Сиражудина Алиева и Газимагомед Абдуллаева. Следует отметить, что следователи пытались проверить утверждения первого заявителя, сделанные 15 февраля 2012 г. и касающиеся сотрудников ГИБДД (см. пункт 26 выше), лишь в ноябре 2012 года, то есть через один год и

девять месяцев после того, как получили информацию (см пункт 52 выше).

98. Кроме того, Суд отмечает всестороннюю критику работы следователей со стороны надзорных органов в связи с неспособностью предпринять основные шаги (см. пункты 32, 34, 36, 42, 51, 54 and 65 above).

99. Правительство Государства-ответчика утверждало, что заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу и, следовательно, должны были добиваться в суде пересмотра решений следственных органов в рамках исчерпания внутренних средств правовой защиты. Суд ранее уже признавал, что это средство может, в принципе, являться значимой защитой от произвола следственных органов, если они отказываются возбуждать уголовное дело или вынесли решение о прекращении производства; в этом случае суд может отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и указать на недостатки, которые должны быть устранены (см., среди многих других *Trubnikov v. Russia* (dec.), no. 9790/99, 14 October 2003; *Dzhamaldayev v. Russia* (dec.), no. 39768/06, § 28, 22 January 2013; and *Borgdorf v. Russia* (dec.), no. 20427/05, § 27, 22 October 2013). Однако Суд во многих случаях нашел это средство правовой защиты неэффективным, так как по существу заявители жаловались на бездействие следователей, из-за которого не были проведены необходимые и своевременные меры, и семьи не были информированы о ходе производства по делу и основные процессуальных решения судебного разбирательства (см *Shafiyeva*, упомянуто выше, § 95, and *Askhabova*, упомянуто выше, § 159).

100. В данном случае заявители могли оспорить бездействие следственных органов и их неспособность своевременно предпринять определенные шаги. Тем не менее, из материалов уголовного дела следует, что из-за задержек в проведении необходимых действий и по причине постоянной критики со стороны надзорных органов, заявители узнали о недостатках расследования слишком поздно. Кроме того, не было никаких конкретных процессуальных действий, которые требовалось бы оспорить. В таком случае национальные суды не в состоянии дать конкретные поручения следственным органам в виду отсутствия процессуального действия. Именно поэтому крайне сомнительно, что оспаривание заявителями в суде действий или бездействия следователей могло бы поспособствовать исправлению ошибок в проведении следствия исходя из (i) характера дела, (ii) потребности в оперативном реагировании и (iii) ограниченных возможностей такого суда. Учитывая вышесказанное, Суд приходит к выводу, что обращение в национальные суды с обжалованием предполагаемых действий или бездействия следственных органов было бы неэффективным при указанных обстоятельствах; поэтому он

отклоняет возражение Правительства, касающееся неисчерпания заявителями внутренних средств правовой защиты в контексте уголовного расследования.

101. На основании вышеизложенного, Суд находит, что имело место нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции в отношении расследования, проведенного по обстоятельствам исчезновения Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

102. Заявители жаловались на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконностью задержания их родственников. Статья 5 Конвенции в соответствующей части гласит:

Статья 5

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

103. Правительство оспорило эти доводы.

104. Суд отмечает, что жалоба связана с рассмотренной выше жалобой по Статьей 2 Конвенции, и поэтому должна быть признана приемлемой.

105. Также Суд отмечал во многих случаях, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий Статьи 5 и серьезнейшим нарушением ее положений (см. *Çiçek v.*

Turkey, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, and *Turluyeva*, упомянуто выше, § 117)., *Babar Ahmad and Others v. the United Kingdom* (dec.) nos. 24027/07, 11949/08 and 36742/08, §§ 113-14, 6 July 2010, and *El Masri*, упомянуто выше, § 239).

106. Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И ввиду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции..

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

107. Заявители жаловались на нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 5, в котором говорится:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

108. Правительство оспорило эти жалобы.

A. Приемлемость

109. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3(a) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

B. Существо

110. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции в обстоятельствах данного дела (см., среди многих примеров, *Betayev and Betayeva v. Russia*, no. 37315/03, § 130, 29 May 2008 and *Zhebrailova and Others v. Russia*, no. 40166/07, § 84, 26 March 2015).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

111. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Требования заявителей

112. Заявители не требовали компенсации материального ущерба. В отношении компенсации морального ущерба заявители потребовали 180,000 евро (EUR) учитывая "чувство огромного разочарования, беспомощности и несправедливости, которое они испытали по причине равнодушия, проявленного российскими властями в их случае".

113. Правительство заявило, что заявители не вправе претендовать на возмещение морального ущерба, так как "участие агентов государства к похищению родственников заявителей не было установлено внутренним расследованием".

114. Принимая во внимание установленные нарушения Конвенции, Суд присуждает заявителям 120 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

В. Издержки и расходы

115. Заявителей представляли юристы организаций SRJI/Astreya. Общая сумма возмещения за издержки и расходы, связанные с их юридическим представительством, составила 3 813 евро. Заявители представили счет-фактуру расходов и подтверждающие документы, в том числе соглашение об оплате юридических услуг, счета за переводческие услуги, а также за административные и почтовые расходы. Они просили произвести оплату непосредственно на банковский счет представителя в Нидерландах.

116. Правительство заявило, что указанные расходы имели предположительный характер, так как на счетах не было печати или подписи о том, что данные платежи действительно были сделаны", и поэтому предложило Суду отклонить их.

117. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, упомянуто выше, § 220, and *Fadeyeva v. Russia*, no. 55723/00, § 147, ECHR 2005-IV). Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и принимая решение на равноправной основе, Суд присуждает им EUR 3,000, плюс НДС,

если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

118. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить с рассмотрением существа дела возражение Правительства Государства-ответчика в связи с неисчерпанием внутренних средств защиты уголовного дела и *отклоняет его*;
2. *Решает* признать жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в материалой части в отношении смерти Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдулаева;
4. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу, касающуюся позитивного обязательства по Статье 2 Конвенции;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения Сиражудина Алиева и Газимагомед Абдуллаев;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным задержанием Сиражудина Алиева и Газимагомеда Абдуллаева;
7. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 5;
8. *Постановляет*:
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы:
 - (i) EUR 120,000 (сто двадцать тысяч евро), заявителям совместно плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба; суммы должны быть конвертированы в валюту Государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты;

(ii) EUR 3,000 (три тысячи евро плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, подлежат уплате на счет банка представителей, указанный заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

9. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 12 июля 2016 г, в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Fatoş Aracı
Заместитель Секретаря Секции

Luis López Guerra
Президент